

ТОМСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 18.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

годъ 15 Сентября 1883 года. ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—II. Журналъ Томскаго обще-
епархіальнаго съѣзда депутатовъ духовенства.

Епархіальныя распоряженія.

I. Томская духовная консисторія слушала указъ Святѣйшаго Синода отъ 17 августа 1883 года за № 2543, въ которомъ прописано: Святѣйшій синодъ слушала Высочайше утвержденный, въ 6 день сего августа, всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи Епископу Бійскому, викарію Томской епархіи, Владиміру Епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ. Постановили: о вышеизъясненной Высочайшей волѣ давъ знать Томской духовной консисторіи, предписать, чтобы она, увѣдомивъ о новоопредѣленномъ Архипастырѣ мѣстныхъ гражданскія начальства, предписала вѣдомства своего мѣстамъ и лицамъ о возлашеніи имени Его, Преосвященнаго Владиміра, при священнослуженіяхъ по чиноположенію. Опредѣлили: Для объявленія всему духовенству Томской епархіи и жителямъ всѣхъ сословій Томской губерніи и Семипалатинской области, сообщить въ редакціи Томскихъ Епархіальныхъ и Губернскихъ Вѣдомостей съ прописаніемъ указа Святѣйшаго Синода, послѣдовавшаго по Высочайшему повелѣнію о новоопредѣленномъ Архипастырѣ на Томскую каеэдру. Сентября 10 дня 1883 г.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположены: Барнаульской Покровской ц. діаконь *Іоаннъ Россовъ* во священника къ Хмѣлевской Богородицкой ц.; Семипалатинскаго собора діаконь *Петръ Владиміровъ* во священника къ Ульбинской Николаевской ц. благочинія № 30; студентъ Томской духовной семинаріи *Матвій Смирновъ* во священника къ Тогульской церкви благочинія № 15; села Локтевскаго благочинія № 15, и. д. псаломщика *Яковъ Рыбкинъ* посвященъ въ стихарь. Переведены: Состоящій на должности псаломщика при Семипалатинской Воскресенской ц. діаконь *Добросмысловъ* на такуюю же должность къ Семипалатинскому собору; причетникъ Антоніевскаго форпоста благ. № 25, *Николай Хрущевъ* къ Томскому собору; и. д. псаломщика села Нижне-озернаго благ. № 31, *Антоній Федоровъ* въ Антоніевскій форпостъ; состоящій на должности псаломщика діаконь градо-Томской Знаменской ц. *Михаилъ Лашковъ* на діаконое мѣсто къ градо-Маріинскому Николаевскому собору, на мѣсто Лашкова къ Знаменской церкви переведень Каѳедральнаго собора и. д. псаломщика *Минералловъ*; Салаирскаго рудника благ. № 13, и. д. псаломщика *Іона Аристовъ*, согласно его прошенію, по постановленію консисторіи, утвержденному Его Преосвященствомъ 26 іюля 1883 года уволенъ за штатъ, а на мѣсто его опредѣленъ сынъ его *Иванъ* и. д. псаломщика при Крапивинской Николаевской ц.; помощникъ настоятеля Сузунскаго завода священникъ *Григорій Сребрянскій* къ Айской ц. благ. № 24; села Бабарыкинскаго благ. № 5, священникъ *Симеонъ Кедринъ* въ село Боровское благ. № 20; причетники села Брюхановскаго благочинія № 13, *Никифоръ Станковъ* и села Борисовскаго благ. № 7 отд. 1 *Василій Поповъ* одинъ на мѣсто другаго; села Кочковскаго благ. № 19 псаломщикъ *Александръ Васильевъ* къ Батинской ц. благ. № 28, а на мѣсто его въ село Кочковское опредѣленъ кончившій курсъ Барнаульскаго духовнаго училища *Всеволодъ Омскій*; села Камышенскаго благ. № 11, причетникъ *Иванъ Парышевъ* къ Маріинскому Николаевскому собору; села Колыон-

скаго благ. № 10, причетникъ *Емельяновъ* къ Томскому собору. Определены: Священническій сынъ *Константинъ Гирсамовъ* на причетническое мѣсто въ село Вагановское благ. № 13; бывший воспитанникъ Вологодской семинаріи *Александръ Мальцевъ* причетникомъ въ село Чумайское; кончившій курсъ Варнаульскаго духовнаго училища *Константинъ Сребряискій* причетникомъ къ Сычевской ц. благ. № 25; Уволенный отъ должности причетника села Бирикульскаго благ. № 11, *Яковъ Шевелевъ* допущенъ къ исправленію причетнической должности при Усманской ц. благ. № 11; уволенный ученикъ 1-го класса Томской духовной семинаріи *Михаилъ Севостьяновъ* на причетническое мѣсто къ Крутологовской ц. благ. № 8; сверхштатный причетникъ села Озерно-Титовскаго благ. № 15, *Димитрій Сталковъ* причетникомъ къ Мироновской ц. благ. № 15; священническій сынъ *Василій Смирновъ* на причетническое мѣсто къ Колмаковской ц. благ. № 22; ученикъ семинаріи *Елевферій Благонадеждинъ* на должность псаломщика къ Кузнецкому собору. Села Проскоковскаго благ. № 2 причетникъ *Чекалинъ* уволенъ заштатъ. Умершіе: причетникъ села Больше-Владимірскаго *Петръ Перовъ* 24 минувшаго іюня мѣсяца; села Думчевскаго благ. № 18, священникъ *Василій Кокшаровъ* 1 іюля; священникъ села Хлопуновскаго *Димитрій Ершевъ* 26 іюля.

Журналъ Томскаго обще-епархіальнаго сѣзда депутатовъ духовенства.

№ 28-й.

1-го сентября. Утверждается. Заготовить отъ моего имени отношеніе къ Пресвященному Епископу. *Епископъ Владиміръ.*

1883 года августа 31 дня утромъ.

О. о. депутаты выслушали словесное предложеніе о. председателя сѣзда слѣдующаго содержанія: 21-го сентября текущаго года исполнится двадцатипятилѣтіе Томской Дух. Семи-

нари, основанной въ 1858 г., по ходатайству Преосвященнаго Пароенія, бывшаго Епископа Томскаго и Енисейскаго, по этому поводу представители духовенства не пожелаютъ-ли почтить а) труды по Семинаріи Преосвященнаго Пароенія и б) выразить свое вниманіе къ двадцатипятилѣтію Семинаріи?—
 Постановили: 1) отслужить заупокойную литургію и панихиду о покойномъ Преосвященномъ Пароеніи; 2) выразить участіе къ положенію Семинаріи ходатайствомъ объ учрежденіи при семинаріи попечительства о бѣдныхъ ученикахъ и отпускомъ средствъ на бібліотеки въ ней, согласно журнальнымъ постановленіямъ сѣзда отъ 18 и 19 августа №№ 4 и 10; и 3) при воспоминаніи единства епархій Томской и Енисейской, бывшихъ подъ управленіемъ покойнаго Высокопреосвященнѣйшаго Пароенія и по образваніи, вслѣдствіе настоятельнаго Его ходатайства самостоятельной Енисейской кафедры, непрестающаго быть для нихъ таковымъ чрезъ открытіе Семинаріи, просить Преосвященнѣйшаго Владиміра снестись съ Преосвященнѣйшимъ Енисейскимъ Исаакіемъ объ отпращиваніи духовенствомъ Его епархіи литургіи и панихиды о приснопамятномъ Архипастырѣ Пароеніи и 4) по долгу справедливости и изъ чувства глубокаго уваженія къ трудамъ Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина, Архіепископа Иркутскаго и Преосвященнѣйшаго Владиміра, Епископа Томскаго и Семипалатинскаго, какъ бывшихъ начальниковъ въ первое время и сверхъ того, при воспоминаніи всѣхъ учащихся и учащихся на пользу церкви и отечества, въ теченіи 25 лѣтъ Семинаріи, представители духовенства считаютъ себя нравственно обязанными отпратить благодарственное молебствіе, испросивъ на это предварительно разрѣшенія своего Архипастыря.

Журналъ сей за подписью всѣхъ о. о. депутатовъ сѣзда представить на утвержденіе Его Преосвященства.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.—II. Прибытіе въ г. Томскъ Преосвященнѣйшаго Владімира Епископа Томскаго и Семипалатинскаго.—III. О расколѣ въ Томской губерніи.—IV. Утвержденіе вѣры въ негнѣніе св. мощей.

Бесѣда въ день тезоименитства Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Александровича.

Будетъ въ послѣднія дни явленіи гора Господня и домъ Божій на вершъ горы и возвысится прѣзвыше холмовъ и прійдутъ къ ней вси языки... И будутъ царіе кормилци твои и царицы ихъ кормилци твои. (Исаія гл. II, 2, 3, XXXIX ст. 23).

О какихъ послѣднихъ дняхъ говорить великій пророкъ Исаія? О какомъ домѣ Божіемъ предсказываетъ онъ? Настало ли и когда блаженное время, что цари стали кормильцами народа?

Выраженіемъ «послѣднія дни» ветхозавѣтные пророки обыкновенно означали время явленія въ міръ Христа Спасителя. Такъ пророкъ Осія, говоря объ имѣющемъ послѣдовать «въ послѣднія дни (Осіи III. 5) обращеніи Іудеевъ отъ идолопоклонства къ почитанію истиннаго Бога, указываетъ такія признаки времени этого обращенія, что подѣ «послѣдними днями» нельзя не разумѣть времени явленія въ міръ Іисуса Христа, или вообще временъ христіанства. У израиля, говоритъ пророкъ, не будетъ царя, не будетъ князя, не будетъ жертвоприношеній, потому что не станетъ жертвенника, не будетъ жречества. Со времени пришествія Христова и до сего дня, эти признаки времени, дѣйствительно тяготѣютъ надъ народомъ Іудейскимъ. У евреевъ нѣтъ царя, нѣтъ своего царства, нѣтъ ни храма, ни жрецовъ, ни жертвенника, ни жертвъ. Еще яснѣе выраженіе «послѣдніе дни» употреблено въ смыслѣ временъ христіанскихъ у пророка Давіила (X. 14).

И такъ великій пророкъ Исаія, просвѣщенный Духомъ Божіимъ, предсказавъ Іудейскому народу, часто уклонявшемуся въ идолопоклонство и позорный развратъ, тяжелое наказаніе

Божіе, состоявшее въ паденіи царства Іудина и отведеніи всѣхъ Іудеевъ въ плѣнъ Вавилонскій, по волѣ же безконечно милосердаго Царя Небеснаго указываетъ опечаленнымъ сынамъ Израиля утѣшеніе въ далекомъ будущемъ. Будеть, говоритъ пророкъ, въ послѣдніе дни, что гора дома Господня поставлена будетъ во главѣ горъ, возвысится надъ холмами и потекутъ по ней всѣ народы.

Горою дома Господня называлась гора Моріа (2 Кор. III. 1), на которой Соломонъ построилъ первый храмъ истинному Богу. Холмами же въ словѣ Божіемъ называются возвышенности, на которыхъ язычники и часто уклонявшіеся въ идолопоклонство Іудеи, строили капища и совершали служеніе истуканамъ. (Втор. XII. 2). По сему пророкъ Божій утѣшаетъ народъ Іудейскій, опечаленный предстоявшею ему горькою участью тѣмъ, что настанетъ время, когда служеніе истинному Богу будетъ совершаемо даже тѣми язычниками, которые строили свои капища на холмахъ и въ домъ Божій потекутъ тогда всѣ народы... Въ это-то счастливое время, пророчествуетъ Исаія, цари будутъ кормителями, а княгини—кормилицами своего народа...

Когда же исполнилось предсказаніе великаго Пророка?

Пробѣжавъ мысленнымъ взоромъ страницы исторіи Іудейскаго народа, которому предсказано было что онъ будетъ свѣтомъ для другихъ народовъ и что спасеніе Божіе будетъ простирается до концевъ земли (ст. 6), что цари тогда будутъ питателями, а царицы—кормилицами народа (ст. 23), необходимо исповѣдать, что избранный народъ Божій, народъ Іудейскій: ни во время жизни пророка Исаи, ни послѣ смерти этого пророка, ни послѣ возвращенія Іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна и сооруженія втораго храма Іерусалимскаго, ни послѣ разрушенія этого храма Римлянами, словомъ—никогда не удостоился видѣть на себѣ исполненіе предсказанія Исаи. За частыя уклоненія въ идолопоклонство, за потерю сознанія цѣли своего существованія въ мірѣ, за извращеніе обѣтованія Божія о Спасителѣ міра, за ожиданіе вмѣсто Небеснаго царя, вели-

чественнаго и сильнаго царя земнаго, который покорилъ бы подъ ноги Иудеевъ всѣ народы земли, за упорное невѣріе въ истиннаго Мессію, когда Онъ явился въ міръ, наконецъ за Богоубійство, Ветхозавѣтный Израиль былъ отверженъ Господомъ и никогда не былъ такъ счастливъ, чтобы гора, на которой былъ построенъ домъ Божій т. е. храмъ Іерусалимскій, привлекла къ себѣ всѣ народы земли, чтобы служеніе Истинному Богу—по обряду Иудеевъ, привлекло къ себѣ язычниковъ и чтобы цари Иудейскіе были кормильцами своего народа.

Но да не смущается сердце ваше, братіе, да не помыслить кто либо изъ васъ, что предсказанное пророкомъ Исаіею отъ имени Божія *никогда* не исполнилось. Глаголь Господень пребываетъ во вѣки; слово Его истина; Богъ не измѣняется, какъ человѣкъ, и не колеблется какъ сыны человѣческіе. Полное осуществленіе предсказанія о домѣ Божіемъ, о стеченіи къ нему всѣхъ народовъ, о счастливомъ времени когда Цари явились кормильцами своего народа, совершилось, не разъ повторялось въ Церкви Христовой и, дерзаю сказать, сбывалось и сбывается и на вашихъ глазахъ.

Въ первые три вѣка своего существованія и быстрого распространенія не смотря на всѣ препятствія къ тому, и церковь новозавѣтная подобно ветхозавѣтной не видѣла исполненія пророчества Исаіи о домѣ Божіемъ, имѣвшемъ плѣнить сердца язычниковъ до того, что они оставивъ свои канища и идоловъ поклоняются Единому Истинному Богу. Цари и царицы этого времени не были кормильцами и новозавѣтнаго Израиля или послѣдователей Христова ученія. По наставленію апостольскому: «молю прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся человѣки, за Царя и за всѣхъ иже во власти суть (1 Тим. II, 1-2)», Церковь Христова творила молитвы, приносила благодаренія Богу за Царей и за всѣмъ, бывшихъ во власти, но эти цари были язычники; ни одинъ изъ нихъ не былъ кормильцемъ церкви, напротивъ не было изъ нихъ почти ни одного, который не преслѣдовалъ бы церкви Христовой. Во время 10 страшнѣйшихъ гоненій, предпринятыхъ

Римскими Императорами и языческими народами, храмы Божіи были разрушаемы, священныя книги сожигаемы, пастыри и пасомые умирали въ ужасныхъ мученіяхъ за вѣру во Христа. Чтобы сохранить христіанскую святыню, послѣдователи Господа Иисуса собирались для Богослуженія по ночамъ въ катакомбахъ; пещерахъ, заброшенныхъ подземныхъ каменоломняхъ, въ горахъ, въ лѣсахъ и въ пустыняхъ.

Только съ воцареніемъ равноапостольнаго Константина Великаго, христіане, скрывавшіеся во тьмѣ и сѣни смертной узрѣли свѣтъ велій. Со времени этого благочестиваго Царя стало во очію исполняться пророчество Исаи: «наступятъ дни, когда гора дома Господня поставлена будетъ во главѣ горъ, возвысится надъ холмами и потекутъ къ ней всѣ народы». Равноапостольные Константинъ и Елена первые оправдали на себѣ предсказаніе Исаи: «и будутъ царіе кормителями, и княгини кормилицами своего народа». Вчерашніе враги церкви Христовой стали ея чадами, расхищенное во время гоненій достояніе церкви возвращено съ избыткомъ, храмы Божіи засіяли небывалымъ блескомъ и великолѣпіемъ и потекли въ эти храмы всѣ народы.

Въ числѣ этихъ народовъ—былъ и языческой народъ русскій. И на него простерлось, а въ настоящее время, когда свѣтильникъ вѣры Христовой, въ странѣ Константина, при неблагоприятныхъ обстоятельствахъ едва горитъ, на Россію, преимущественно предъ всѣми прочими народами міра простирается пророчество Исаи: «будетъ въ послѣднія дни явлена гора Господня и домъ Божій на версѣ горъ и возвысится превыше холмовъ и прійдутъ къ ней вси языцы; и будутъ царіе твои и княгини ихъ кормилицы твои»...

Россія имѣетъ своихъ равноапостольныхъ князя и княгиню, многихъ святыхъ князей и княгинь, князей мучениковъ пріявшихъ смерть отъ невѣрныхъ ради спасенія своей земли, имѣетъ и Императора—мученически скончавшагося.

Великій князь святой Владиміръ и бабка его святая великая княгиня Ольга начали собою рядъ кормильцевъ Своего народа

какъ въ матеріальномъ, такъ особенно въ духовномъ смыслѣ. Въ Кіевѣ, Псковѣ и Новгородѣ гора дома Господня возвысилась надъ всѣми холмами, на которыхъ русскіе язычники поклонялись идоламъ. Съ тѣхъ поръ и до нашихъ дней непрерывно исполняется въ Боголюбезномъ и Богохранимомъ отечествѣ нашемъ пророчество Исаи. Свѣтильникъ церкви Христовой съ Востока и Запада передвинуть и перемѣнить рукою Вседержителя на Сѣверъ. Благовѣрные князья и княгини, Благочестивѣйшіе Цари и Императоры, Царицы и Императрицы Россіи, всегда были кормильцами Россіи, покровителями и защитниками св. Церкви Христовой. Своею жизнію, примѣромъ и узаконеніями они утверждали истины вѣры и правила христіанской нравственности въ народѣ; они объединили и воспитали разъединенныя нѣкогда племена и образовали изъ нихъ великій народъ кроткій, благочестивый, но и сильный, мужественный, несокрушимый. Необозримое ни съ какой земной обсерваторіи необъятное по своимъ предѣламъ отечество наше, обнимается любовію и отеческимъ окомъ Отца русскаго народа и нѣжною заботливостію Августѣйшей Супруги Его—матери земли русской.

Въ наши дни Господь Вседержитель, оправдавшій царствовать надъ нами Благочестивѣйшаго Самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего, Императора Александра Александровича, тезоименитство коего, мы свѣтло празднуемъ нынѣ, благоволилъ и на Немъ оправдать пророчество Исаи. Возложивъ на Главу Его Прародительскій Царственный Вѣнецъ отъ камней честныхъ, Елеемъ Святымъ Своимъ помазавъ Его, ниспославъ Ему въ священнодѣйствіи вѣнчанія и миропомазанія благодатные дары Духа Своего во еже судити люди своя правдою, Царь царствующихъ сподобилъ Благочестивѣйшаго Государя нашего,—подобно тому какъ нѣкогда послѣ Давида удостоилъ Соломона,—освятить великій и знаменательный домъ Божій—храмъ Богу Спасителю нашему. И въ наши дни, такимъ образомъ, возвысилась надъ холмами еще одна святая гора дома Господня, въ такое время, когда всѣ народы не только Россіи,

но и всего міра собрались къ дому Божію, въ лицѣ своихъ представителей. Для разумѣющихъ что это воля Божія—событія нашихъ дней—суть великія знаменія! Царю Давиду Господь сказалъ: не строй дома имени Моему, потому что ты человекъ воинственный, и проливалъ кровь (1 Пар. XXVIII. 3) Соломонъ сынъ твой построить домъ Мой и дворы мои, потому что я избралъ его Себѣ въ сына и я буду Ему Отцемъ и утвержду царство его на вѣки. Ставь предъ очами всего Израиля Давидъ сказалъ своимъ подданнымъ: соблюдайте и держитесь всѣхъ заповѣдей Господа Бога вашего, чтобы владѣть вамъ сею доброю землею и оставить ее послѣ себя въ наслѣдство дѣтямъ своимъ на вѣкъ. (1 Пар. XXVIII. 7. 8).

Внемлите же и вы сыны церкви Христовой и Россіи наставленію Царя Давида. Соблюдайте всѣ заповѣди Господа Бога нашего и наипаче кратчайшую изъ нихъ: Бога бойтесь, Царя—чтите.

И. д. ректора семинаріи, архимандритъ Акакій.

О расколѣ въ Томской губерніи.

(Записка, составленная въ 1868 году княземъ Николаемъ Александровичемъ Костровымъ).

*(Окончаніе). **

Изъ свѣдѣній о состояніи раскола въ Томской губерніи собранныхъ по распоряженію министерства внутреннихъ дѣлъ въ 1861 году, видно, что тогда было въ губерніи раскольниковъ поповской и беспоповской секты 13,976 душъ об. пола, молоканъ—342 д., субботниковъ—387 д., скопцовъ—66 д., а всего—14,671 д. Если принять въ соображеніе, что тогда все населеніе губерніи простиралось до 714,746 д. об. п., то оказывается, что раскольническое населеніе составляло 2,05% всей массы жителей. Нынѣ собранныя свѣдѣнія показываютъ, что число раскольниковъ въ Томской губерніи въ настоящее время простирается: поповской и беспоповской секты—27,691 д. об.

*) См. № 17.

п., молоканъ—430 д., субботниковъ—115, скопцовъ—79; всего—28,325 д. об. п. Если же принять въ соображеніе, что въ настоящее время число всѣхъ жителей губерніи равняется 784,268 д. об. п., то оказывается, что раскольническое населеніе составляетъ 3,61%.*)

Такимъ образомъ если судить на основаніи приведенныхъ цифръ, въ періодъ съ 1861 по 1869 года раскольническаго населенія Томской губерніи увеличилось вообще на 13,648 д. об. п., а именно поповской и беспоповской сектъ прибавилось на 13,815 д., молоканъ на 85, скопцовъ на 13. Но подобное приращеніе раскольническаго населенія только кажущееся. Въ сущности расколъ въ Томской губерніи нисколько не развивается и нельзя представить ни одного примѣра, чтобы кто либо совращенъ былъ изъ православія въ расколъ.

Число раскольниковъ поповской и беспоповской сектъ въ настоящее время противъ 1861 г. увеличилось на 13,648 д. не потому, чтобы такое число получилось отъ перехода изъ православія, но потому что открыты новыя раскольники, которые по прежнимъ свѣдѣніямъ числились въ числѣ православныхъ, хотя никогда не принадлежали къ православію, исполняя только наружно одни его обряды. Въ это число вошли крестьяне переселенцы изъ внутреннихъ губерній. Вообще, можно сказать, что поповская и беспоповская секты увеличились съ 1861 года настолько, насколько прибыло однихъ родившихся. Число молоканъ увеличилось на 88 д. отъ высылаемыхъ сюда изъ внутреннихъ губерній и также отъ прибыли родившихся. Отъ высылки изъ внутреннихъ губерній увеличилось на 13 чел. скопцовъ. Сибиряки питаютъ особенное отвращеніе къ этой изувѣрской сектѣ, а сосланные сюда скопцы большею частію

*) Означенное выше населеніе распределено слѣдующимъ образомъ: послѣдователи поповской и беспоповской секты проживаютъ преимущественно въ Бійскомъ (12,095 д.) и Барнаульскомъ (11, 30 д.) округахъ; значительно ихъ менше въ Каинскомъ (2,269) и Бузнецкомъ (1000); въ Маріинскомъ и Томскомъ округахъ не болѣе 600 д. въ каждомъ. Молоканы водворились только въ Томскомъ (404) и Маріинскомъ округахъ. Субботники только находятся въ Маріинскомъ округѣ. Наконецъ скопцы разбѣяны въ незначительномъ числѣ повсюду въ губерніи. Болѣе всего ихъ находится въ Томскомъ округѣ (68).

дряхлые старики, доживаютъ свой вѣкъ одиноко и безслѣдно. Число субботниковъ уменьшилось на 262 д., отчасти отъ обыкновенной смертности, отчасти отъ переселенія въ Восточную Сибирь.

Но если съ одной стороны раскольническое населеніе Томской губерніи нисколько не увеличивается прибылью въ среду православныхъ, то съ другой стороны оно нисколько не уменьшается обращеніемъ въ православіе. Причины такого явленія заключаются отчасти въ самомъ расколѣ, въ его матеріальной и умственной силѣ, отчасти вѣ его, въ недостаточности матеріальныхъ и умственныхъ средствъ, которыя употребляются для борьбы съ расколомъ.

Что касается до матеріальной силы, то, по признанію даже духовныхъ писателей, раскольничья масса всегда отличалась и отличается трудолюбіемъ, бережливостію и трезвостію, что, къ сожалѣнію, не всегда встрѣчается у православныхъ. Отъ этого раскольники всегда отличаются зажиточностію сравнительно съ своими сосѣдями православными. Эта зажиточность всегда давала и даетъ раскольникамъ возможность говорить о правотѣ ихъ вѣры, *)—а потому возвышеніе матеріальнаго благосостоянія только своихъ составляетъ одинъ изъ главнѣйшихъ мотивовъ раскола, который удерживаетъ въ средѣ его людей, принадлежащихъ къ нему.

Расколъ обыкновенно обвиняють въ тупости и застоѣ, враждѣ къ просвѣщенію. Но то же самое обвиненіе, еще съ большею вѣрностію, прилагается и къ православной массѣ народа. Если мы станемъ сравнивать православную массу съ раскольниками, по отношенію къ умственному развитію, то перевѣсъ едва ли не будетъ на сторонѣ послѣдней; впрочемъ въ этомъ ручается уже и высшая степень экономическаго его благосостоянія. Правда, расколъ не принялъ и упорно отказывается принять хотя наружный видъ просвѣщенія, которымъ, какъ новымъ нарядомъ, щеголяютъ многія личности изъ православной массы, обнаруживая этимъ больше свое невѣжество, нежели истинное

*) Правос. Собъезд. т. III. 1867 г.

стремленіе къ просвѣщенію; но зато замкнувшись въ плотную общину расколъ искалъ этого просвѣщенія внутри себя, распространялъ между своими грамотность даже и тогда, когда православные даже объ этомъ и не думали; создавалъ, хотя сухую, догматическую и схоластическую литературу, но тѣмъ не менѣе распространенную въ своей средѣ и извѣстную каждому, касался до такихъ философскихъ и соціальныхъ вопросовъ, доходя иногда въ разрѣшеніяхъ до западнаго рационализма, о которыхъ православная масса никогда не думала. Вслѣдствіе всего этого, для того чтобы бороться съ расколомъ необходимы средства, по крайнѣй мѣрѣ, равныя тѣмъ, которыя находятся въ распоряженіи, а этихъ средствъ пока не имѣется.

Опытъ цѣлаго ряда вѣковъ показалъ, что принудительныя полицейскія мѣры къ обращенію раскольниковъ на путь истины не только не достигали своей цѣли, но напротивъ, еще содѣйствовали къ распространенію лжеученія; всякій, подвергающійся этимъ мѣрамъ являлся въ глазахъ своихъ единовѣрцевъ въ новомъ блескѣ, украшенный вѣнцемъ мученика, слово котораго тѣмъ славнѣе, чѣмъ болѣе онъ носилъ этотъ вѣнецъ и чѣмъ тяжелѣе было его носить. Затѣмъ остается одинъ исходъ—обращать заблудившихся посредствомъ убѣжденія, и эта святая обязанность, конечно лежитъ на нашемъ православномъ духовенствѣ. Но имѣеть ли наше духовенство для этого матеріальныя и нравственныя средства въ томъ размѣрѣ, въ какомъ раскольничья община имѣеть ихъ для того, чтобы побѣдоносно отражать всякое покушеніе на вторженіе въ его замкнутую, и изолированную среду? Въ настоящее время положеніе сельскаго духовенства въ Томской губерніи, какъ и во всей Сибири вообще, достойно полнаго сожалѣнія, должно обратить на себя особенное вниманіе правительства, такъ какъ на его обязанности преимущественно и лежатъ борьба съ расколомъ. Теперь каждый сельскій священникъ можетъ считать себя матеріально обеспеченнымъ только тогда и въ той мѣрѣ, въ какой онъ умѣлъ пріобрѣсти себѣ расположеніе прихода, хотя такое расположеніе въ большей части случаевъ, пріобрѣтается не иначе,

какъ пожертвованіемъ самыхъ священныхъ обязанностей духовнаго служенія. Правда, у сельскаго священника есть для жительства общественный домъ, на содержаніе свое онъ получаетъ въ извѣстномъ размѣрѣ хлѣбную ругу, наконецъ онъ пользуется отъ нихъ вознагражденіемъ за исполненіе духовныхъ требъ. Но для того, чтобы домъ находился въ должномъ состояніи, чтобы можно было въ немъ жить священнику приходится иногда кланяться обществу, угождать ему, смотрѣть сквозь пальцы на его духовные проступки, — чтобы собрать ругу, — ѣздить по деревнямъ, составляющимъ приходъ, снова кланяться и так. обр. унижать себя и терять время, которое, при другомъ порядкѣ вещей, могло быть съ пользою употреблено на распространеніе слова Божія; чтобы получить вознагражденіе за исполненіе духовныхъ требъ, священнику приходится, вслѣдствіе не обезпеченія его матеріальныхъ средствъ, торговаться, какъ какому нибудь мелкому промышленнику, уступая изъ выпрошенной имъ цѣны за совершеніе извѣстной требы копѣйку за копѣйкой, рубль за рублемъ. Понятно, что все это нисколько не ведетъ къ укрѣпленію тѣхъ узъ взаимнаго довѣрія, уваженія и любви, которыя должны существовать между пастыремъ и его духовнымъ стадомъ. Отъ этого происходитъ то, что рѣдкій изъ здѣшнихъ сельскихъ священниковъ не смотритъ на своихъ прихожанъ совершенно равнодушно, не имѣя ни времени, ни охоты заниматься духовнымъ образованіемъ не только проживающихъ между ними раскольниковъ, но даже православныхъ; прихожане же съ своей стороны содержаніе всякаго причта считаютъ для себя излишнею тягестію, не оправдываемую никакою разумною необходимостію, неприносящей никакой видимой существенной пользы. Но матеріальное обезпеченіе сельскаго духовенства, постановленіе его внѣ всякой зависимости отъ прихожанъ составляетъ только одно изъ средствъ надежной борьбы съ расколомъ. Для успешнаго исхода этой борьбы, необходимо еще, чтобы сельское духовенство было умственно и нравственно развито, чтобы оно глубоко, искренно проникнулось высокою цѣлію своего приз-

ванія, чтобы всецѣло предалось стремленію для достиженія этой цѣли. Къ сожалѣнію должно сказать, что наше сельское духовенство ни прежде, ни теперь далеко не удовлетворяетъ этимъ требованіямъ. Изъ дѣлъ Томскаго Алексѣевскаго монастыря *) видно, что здѣшнее сельское духовенство прежняго времени не отличалось своими нравственными качествами. Бѣзмѣрное пьянство, обоюдныя драки, притязательныя дѣйствія къ своимъ прихожанамъ, противузаконныя и насильственные связи съ ихъ женами и дѣтьми, наконецъ даже разбой, были явленіями весьма нерѣдкими въ средѣ духовенства прежняго времени. Конечно, духовное начальство и подвергало виновныхъ не только домашнимъ исправительнымъ наказаніямъ, допускавшимися тогдашними правилами, какъ-то: содержанію въ оковахъ, тяжелымъ работамъ, но даже предавало ихъ въ руки гражданскихъ властей для вложенія уголовной кары; однакожь все это, безспорно не могло повести къ тому, чтобы раскольники хотя сколько нибудь уважали санъ духовный и имѣли къ нему какое либо довѣріе.

Въ настоящее время, разумѣется, подобныя явленія встрѣчаются все рѣже и рѣже, однако все таки встрѣчаются. И теперь въ числѣ сельскихъ священниковъ есть лица, далеко не отличающіяся нравственною жизнію, служащіе соблазномъ для своихъ прихожанъ и теперь есть столь невѣжественные, что ихъ загоняетъ послѣдній начетчикъ, и теперь есть столь притязательные что раскольники, считавшіеся доселѣ въ числѣ православныхъ, сбрасываютъ маску и открыто заявляютъ о своемъ расколѣ, лишь бы избавиться отъ ихъ притязаній. Таковы причины, вслѣдствіе которыхъ расколъ въ Томской губерніи, организовавъ отдѣльную общину, хотя и не распространяетъ своихъ предѣловъ, но за то и не сокращаетъ ихъ. Нѣсколько лицъ, состоящихъ во главѣ раскола, зорко оберегаютъ эти предѣлы.

*) Нѣкоторые акты изъ этихъ дѣлъ были напечатаны въ «Том. Губ. Вѣд.» 1865 и 66 г.

Прибытіе въ г. Томскѣ Преосвященнѣйшаго Владиміра Епископа Томскаго и Семипала- тинскаго.

Съ честью проводивъ Преосвященнаго Петра, оставившаго 24 августа Томскую кафедру, жители г. Томска видимо готовились къ достойной встрѣчѣ своего новаго Архипастыря, давно имъ знакомаго Преосвященнѣйшаго Владиміра, бывшаго до назначенія на Томскую кафедру викаріемъ ея Епископомъ Бійскимъ и начальникомъ Алтайской миссіи. Какъ и всегда въ подобныхъ случаяхъ бываетъ, сначала стали ходить по городу различные слухи о предполагаемомъ днѣ пріѣзда и мѣстѣ встрѣчи Владыки, пока наконецъ 28 августа не получились достовѣрные телеграфныя свѣдѣнія обо всемъ этомъ.

Преосвященный Владиміръ (до монашества Иванъ Степановичъ Петровъ) сынъ причетника, бывшаго Донскимъ казакомъ, *) высшее богословское образованіе получилъ въ Кіевской дух. Академіи, гдѣ принялъ монашество еще будучи студентомъ Академіи. **) По окончаніи курса магистромъ богословія Преосвященный служилъ по духовно-учебному вѣдомству въ г. Орлѣ и Иркутскѣ, изъ котораго потомъ перемѣщенъ былъ въ инспектора Томской дух. семинаріи въ 1858 году. Затѣмъ послѣ недолговременной службы профессоромъ и инспекторомъ въ С.-Петербургской дух. Академіи, Владыка снова и долго служилъ въ Томской епархіи, состоя до настоящаго назначенія начальникомъ Алтайской миссіи сперва въ санѣ архимандрита съ 1864 г., а потомъ съ 1880 года уже въ санѣ Епископа Бійскаго. Хиротонія Преосвященнаго соваршена была 16 марта 1880 г. въ самомъ Томскѣ (что не въ столичныхъ городахъ бываетъ чрезвычайно рѣдко), въ бывшей домово́й архіерейской

*) Впослѣдствіи родители Преосвященнаго, будучи уже на службѣ въ Алтайской миссіи, были посвященъ Томскимъ Преосвященнымъ Платономъ во священника къ церкви Улалинекой женской общины, гдѣ и скончался отъ сильныхъ головныхъ ушибовъ, полученныхъ при паденіи на бревна въ одинъ изъ несчастныхъ выѣздовъ по службѣ на полудикой лошади.

**) Обрядъ постриженія его въ монашество совершенъ былъ Преосв. Антоніемъ Казанскимъ въ пещерахъ Кіевской лавры одновременно съ постриженіемъ извѣстнаго іерарха Сербскаго Митрополита Михаила.

церкви Живоноснаго Источника а нынѣ домовою семинарскою предмѣстникомъ его по кафедрѣ Епископомъ Петромъ и нарочито для того прїѣзжавшимъ тогда Тобольскимъ, а нынѣ Пермскимъ Преосвященнымъ Ефремомъ. Въ продолженіи столь многолѣтней службы въ Томской епархіи Преосвященный Владиміръ подробно изучилъ на мѣстѣ особенности населенія здѣшней епархіи, особенно же основательно изучилъ домашній бытъ, языкъ, нравы и вѣрованія смѣшаннаго бійскаго и кузнецкаго населенія. По службѣ въ Томской семинаріи онъ является свидѣтелемъ открытія ея 21 сентября 1858 года и первымъ ея инспекторомъ, положившимъ первыя воспитательныя начала для нашего дух. заведенія подѣ начальствомъ тогдашняго ректора семинаріи, а нынѣ Архіепископа Иркутскаго Высокопреосвященнѣйшаго Веніамина. По службѣ начальника Алтайской миссіи, Преосвященный Владиміръ извѣстенъ лучшимъ устройствомъ и организаціею миссіонерскаго дѣла, многочисленными обращеніями язычниковъ въ христіанство, построеніемъ весьма многихъ церквей и молитвенныхъ домовъ какъ среди русскаго православнаго населенія (напр. въ последнее время построена имъ домовая церковь и миссіон. подворье въ г. Бійскѣ), такъ и среди новообращенныхъ христіанъ и открытіемъ, по его ходатайству, въ прошломъ году въ г. Семипалатинскѣ миссіонерскаго отдѣла для обращенія въ христіанство киргизъ. Какъ съ православными, такъ и съ иновѣрцами онъ обходился съ искреннею любовію, кротостію, терпѣніемъ и простотою, защищая ихъ отъ разныхъ притѣсненій. Своею доступностію для всѣхъ и каждого и готовностію помогать неимущимъ, онъ заслужилъ въ бійскихъ предѣлахъ общую народную любовь и расположеніе. Народъ обращался къ нему за совѣтами и рѣшеніями не только по вопросамъ душевнаго спасенія, но и по многимъ другимъ нуждамъ, напр. при несчастіяхъ общественныхъ, при горѣ семейномъ и личномъ, при различныхъ предпріятіяхъ и трудахъ, при хлопотахъ дѣловыхъ и тяжбахъ и пр. Въ главной и первѣйшей обязанности миссіонера—въ проповѣданіи слова Божія—Преосвящен-

ный достигъ путемъ долгодѣтельной практики рѣдкой простоты, удобопонятности для всѣхъ и умѣнья живымъ, громкимъ и подвижнымъ словомъ говорить съ убѣжденіемъ и назидательно, прямо съ опыта, съ жизни и для жизни. Изрѣдка и жителямъ Томска выпадало счастье слышать поученія Владыки во время его почти ежегодныхъ прїѣздовъ сюда съ отчетами, такъ что и теперь многими помнится содержаніе его поученій, произнесенныхъ по поводу разныхъ обстоятельствъ годъ и даже три тому назадъ. Понятно послѣ этого то напряженное ожиданіе встрѣчи новаго Владыки и тѣ массы народа всѣхъ классовъ общества, которыя выступили на улицы въ день прїѣзда на встрѣчу своему новому Архипастырю. Это были не толпы любопытныхъ зрителей, сбѣгавшихся въ первый разъ посмотреть на невиданную личность, — нѣтъ! Это были люди, давнымъ давно знавшіе Владыку и считавшіе встрѣчу его изъ уваженія къ нему своимъ нравственнымъ долгомъ.

Воскресный день и хорошая погода 28-го августа, безъ сомнѣнія, дали возможность присутствовать при этой встрѣчѣ и тѣмъ, которые обыкновенно бываютъ заняты работами въ будни. Съ двухъ часовъ дня народъ уже началъ стекаться къ архіерейской домово́й церкви и къ кафедр. собору. О мѣстѣ встрѣчи можно было слышать отъ однихъ указанія на домовую архіерейскую церковь, а отъ другихъ на кафедр. соборъ. На всемъ разстояніи между этими пунктами сновали экипажи и тянулись вереницы пѣшеходовъ. Наконецъ, въ 3-мъ часу дня стало извѣстно, что встрѣча Преосвященнаго имѣеть быть въ кафедр. соборѣ, около котораго столпилась масса народа. Между тѣмъ на встрѣчу Преосвященнаго выѣхали къ город. перевозу г. начальникъ губерніи съ представителями администраціи и въ значительномъ числѣ горожане. Почти ровно въ четыре часа, при колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ Владыка подѣхалъ къ кафедр. собору, предъ которымъ уже давно ожидало его градское духовенство въ блестящихъ ризахъ съ преднесеніемъ на блюдѣ Честнаго Креста и чтимую въ городѣ иконою Иверской Божіей Матери. По облаченіи въ мантию

по принятіи Св. Креста, Владыка былъ привѣтствуемъ слѣдующею краткою рѣчью, сказанною ректоромъ дух. семинаріи архимандритомъ Акакіемъ:

Пресвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій Архипастырѣ!

По изволенію Божию, волю Св. Синода и мановенію Благочестивѣйшаго Императора Александра Александровича, входишь Ты нынѣ въ столпный храмъ сей уже не какъ сотрудникъ преемника апостольскаго, подобный Варнавѣ благоѣствовавшему съ божественнымъ Павломъ, или—Дукъ, трудившемуся въ благоѣствованіи съ верховнымъ ап. Петромъ, но со властію Ангела церкви Томской, подобнаго Титу, да недокончанная исполниши (Тит. I, 5).

Не уповаемъ только, но и вѣримъ, что вспомошествоуемый Духомъ Божиимъ, явиши Собою всеѣмъ вѣрнымъ образъ словомъ, житіемъ, любовію, чистотою; приклонишь ухо твое и къ чтенію и ученію юныхъ (1 Тим. IV. 12 и 13) готовящихся къ пріятію благодати священства возложеніемъ рукъ Твоихъ; силою любви Твоей восполниши оскудѣвшее и въ насъ, смотрѣніемъ Божиимъ, приставленныхъ къ различнымъ дѣламъ служенія церкви и стечеству, уврачуешь немощное, не презриши и обремененныхъ грѣхи, за не всякое созданіе Божіе добро, ничтоже отчетно и можетъ быть исправлено и освящено Словомъ Божиимъ, и Твоею архипастырскою молитвою. (1 Тим. IV. 4 и 5).

Вниди же въ домъ Божій, всеѣмъ давно чаемый и ожидаемый, пастырю нашъ, и Царю вѣковъ, нетлѣнному, невидимому, Единому премудрому да будетъ честь и слава во вѣки вѣковъ. (1 Тим. 1, 17). Аминь.

Видимо тронутый торжественностію встрѣчи, высокою важностію наступившихъ минутъ и произнесеннымъ привѣтствіемъ, Пресвященный съ нѣкоторымъ въ началѣ волненіемъ отвѣтилъ на эту рѣчь приблизительно такъ:

«Будетъ, будетъ время, когда отверзуся подробно мои уста, будетъ время и слову, а теперь отъ своего лица я не могу не поблагодарить Васъ за привѣтствіе. Ваши слова я принимаю именно какъ привѣтствіе, высказанное Вами въ лицѣ первѣйшаго представителя отъ духовенства. Благодарю васъ за напоминаніе и освѣщеніе возложенныхъ на меня Провидѣніемъ обязанностей. На то, что вы высказали въ своемъ при-

вѣтствіи ко мнѣ, я смотрю именно, какъ на инструкцію моихъ обязанностей. Тяжело бремя служенія архинастырекаго и многотрудно. Заповѣдь о благовѣствованіи Слова Божія, объ утвержденіи чадь церкви въ вѣрѣ и любви, забота о нравственномъ преспѣяніи ихъ и спасеніи— вотъ главныя пастырскія обязанности. А если коснемся самаго дѣла и вспомнимъ необходимость знанія многоразличныхъ духовныхъ средствъ для исполненія этихъ святыхъ дѣлъ и умѣнье пользоваться ими для получения успѣха, то какая масса разумнѣя, трудовъ и заботъ требуется отъ пастыря на вивѣ Христовой и какъ много препятствій, затрудненій и огорченій иногда долуженъ встрѣтить опъ на этомъ дѣлѣ? Среди этихъ думъ, моихъ намѣреній, или какъ не совѣмъ точно по славянски, мечтаній, я почиталь-бы за великое дѣло, если-бы Господь удостоилъ меня совершить, говорю, и сотую долю изъ всего того, что вы преподали мнѣ въ своей рѣчи. А если припомнимъ то, что всякое благо дааніе даруется свыше, если примемъ во вниманіе несовершенство человѣческой природы, наши слабости и недостатки, то убѣдимся еще и въ той истинѣ, что собственно намъ и того менѣе должно принадлежать, что все устрояется премудрымъ вѣлвіемъ, все совершается при содѣйствіи благодати Божіей и исходитъ отъ Небеснаго Подателя всѣхъ благъ. Прошу вашихъ усердныхъ молитвъ объ успѣшномъ прохожденіи возложеннаго на меня Провидѣніемъ званія, чтобы Господь помогъ мнѣ совершить хотя малую—сотую—долю изъ всего того, что мы предполагаемъ, но совершить съ успѣхомъ и законченно во благо святой правосл. церкви и во славу святая еднотелныя и животворящія Троицы: *Отца, и Сына, и Святаго Духа!* Аминь.

Въ слѣдъ затѣмъ выступилъ на средину съ привѣтствіемъ отъ продолжавшаго свои засѣданія обще-епархіальнаго съѣзда предсѣдатель его законоучитель муж. гимназіи священникъ Антоній Мисюревъ и произнесъ:

Ваше Преосвященство,

Преосвященнѣйшій Владыко Владиміръ,

Милостивѣйшій Отецъ и Архипастыр!

По открытіи занятій епархіальнаго съѣзда, однимъ изъ депутатовъ здѣсь присутствующихъ передано было Ваше намъ привѣтствіе, заключавшее въ себѣ: а) преподаваніе Вами благословенія имъ, б) искреннее желаніе полного успѣха въ занятіяхъ, въ степени превозшедшей даже

первоначальныя ихъ намѣренія, въ желаніе успѣшнаго окончанія занятій; соединенное съ возношеніемъ усердной молитвы обо всемъ этомъ.

Отцы депутаты, съ глубокимъ вниманіемъ выслушавъ привѣтствіе Вашего Преосвященства, отвѣчали письмомъ, приводимымъ въ выдержкахъ. «Въ лѣтописяхъ Томской епархіи, — писали они Вамъ, — не бывало съѣздовъ подобныхъ нынѣшнему, выдѣляющемуся и числомъ депутатовъ (35), массою и сложностію вопросовъ, и самымъ разнообразіемъ содержанія ихъ: (въ программѣ занятій помѣщены: и заведеніе епархіальнаго свѣчнаго завода, и образованіе эмеритальной кассы, и собраніе свѣдѣній санитарно-гигіеническаго свойства относительно существующихъ учебныхъ заведеній, и постройку дома для ожидаемаго женскаго училища, и вопросъ о должномъ чествованіи 25-ти лѣтія нашей семинаріи или должнымъ расширеніемъ ученической бібліотеки, или основаніемъ общества, для помощи бѣднымъ воспитанникамъ). Не разъ, во время засѣданій, раздавались слова: «Спросить бы Преосвященнаго Владимира то о томъ вопросѣ, то о другомъ. Жаль, что его нѣтъ въ Томскѣ. Скоро-ли будетъ здѣсь? И все это произносилось въ простотѣ сердца, самымъ задушевнымъ тономъ. А впереди то, Богъ вѣсть, сколько предстояло вопросовъ; непредвидѣнныхъ тогда, кака по причинѣ самаго существа дѣлъ, жизненнаго и текущаго характера, такъ и по исходу направленія, не всегда поддающемуся предварительной регламентаціи. И въ дѣлахъ такого рода желательно было своевременно выслушать совѣтъ Вашего Преосвященства; а Вамъ, между тѣмъ, не было возможности для прибытія въ Томскъ несмотря на все свое желаніе.

Рады были бы отцы депутаты, если бы, при вступленіи Вашемъ въ управленіе епархіей, журналы съѣзда дѣйствительно были самымъ пріятнымъ занятіемъ для Васъ. Къ этой цѣли: быть полезными дѣлу и учрежденіямъ, и тѣмъ, самымъ доставить Вамъ чистое удовольствіе, и были направлены наши мысли и желанія Совмѣстнымъ трудомъ отцевъ депутатовъ, достойнымъ содержанія Вашего привѣтствія, вотъ чѣмъ желалось бы всѣмъ намъ отблагодарить Васъ за переданныя благожеланія.

Въ концѣ письма была высказана надежда на встрѣчу съ Вами въ Томскѣ, — и мы дѣйствительно видимъ Васъ, лицомъ къ лицу; видимъ вступающимъ въ управленіе наиболѣе обширной епархіей (957,518 квадр. верстъ), разноплеменной и неодинаковой по вѣрѣ и убѣжденіямъ. Всмотриваясь въ предшествующую Вашу жизнь, нельзя не усмотрѣть

въ ней дѣйствія промысла Божія. Въ самомъ дѣлѣ, человекъ, по происхожденію изъ Донскихъ казаковъ, получаетъ высшее богословское образованіе. Въ 1858 году трудится въ далекой отъ Дона Сибири, прежде неизвѣстный, то въ должности инспектора, основанной при немъ семинаріи, то настоятеля Алтайской миссіи. При прохожденіи послѣдней должности, соединенной съ путешествіями иногда пѣшкомъ, водою и верхомъ, онъ получилъ возможность изученія мѣстныхъ условій Томской губерніи и Семипалатинской области, быта, языка и вѣры инородцевъ, особенно Алтайскихъ, разнообразныхъ мѣстныхъ раскольниковъ и вообще—возможность ознакомленія съ духомъ и характеромъ будущей паствы. Никто изъ вашихъ предшественниковъ по кафедрѣ такъ долго не служилъ въ Томской епархіи, и никто столько не путешествовалъ по ней, какъ Вы. Сверхъ извѣстныхъ, болѣе или менѣе, инородцевъ, немало трудовъ предстоитъ Вамъ, Архипастырь, со ссыльными: во время поддержать падающій, отъ жизненныхъ неудачъ, духъ человекъ, возжечь Божию искру добра въ душѣ сознающаго себя великимъ грѣшникомъ, противодѣйствовать дурнымъ наклонностямъ и т. д. Въ Восточной Сибири, тамъ чаще ссыльные или исправляются самымъ основательнымъ образомъ, подобно благоразумному разбойнику, *во единомъ часѣ рави сподобившемуся*, или-же лишаются возможности вредить, вслѣдствіе заключенія. Здѣсь-же не всегда бываетъ это: сравнительно больше простора для нихъ; потому входятъ въ семьи и пытаются вступить въ общество; завязавъ знакомства, вносятъ тѣмъ или другимъ путемъ, направленіе, не всегда согласное съ христіанскою нравственностію и духомъ православія.— Предшествующею нашей рѣчью неимѣлось въ виду обозначеніе программы Вашихъ дѣйствій по управленію епархіей, съ выраженіемъ основныхъ началъ, какъ это принято дѣлать, при вступленіи того или другого лица на высокой постъ. Не людьми съ ихъ разными недостатками и, подъ часъ, недалекновидностію, а Всевѣдущимъ, Премудрымъ, и Всемогущимъ существомъ указаны эти начала: вѣра, надежда и особенно христіанская любовь.

Всеблагій Боже! ниспосли благодать Духа Твоего Святаго въ предстоящемъ многотрудномъ служеніи Преосвященному Владиміру и всѣмъ намъ въ выполненіи своихъ обязанностей, на пользу святой церкви и дорогого отечества, съ его православнымъ и любимымъ Государемъ и всѣмъ Царствующимъ Домомъ.

Владыко почтилъ эту рѣчь приблизительно слѣдующимъ отвѣтомъ:

«Сущность всего, что вы сейчасъ сказали, заключается особенно въ послѣднихъ словахъ вашего привѣтствія, которыя, можно сказать даютъ колоритъ всей предшествующей вашей рѣчи. Вы сказали, что не человѣческимъ умомъ предписаны намъ святія начала для жизни, а чистѣйшимъ Божественнымъ Разумомъ. Дай Богъ намъ, держась этихъ началъ, съ усердіемъ и успѣхомъ послужить благу святой прав. церкви. Но въ этомъ великомъ дѣлѣ служенія церкви, при общей всемъ человѣческой слабости, недостаточно однихъ моихъ силъ, мнѣ существенно необходима ваша ревностная помощь въ служеніи истинѣ и я надѣюсь въ вашемъ сообществѣ священническомъ найти себѣ достойныхъ помощниковъ и трудолюбцевъ на нивѣ Господней. Духъ святой христіанской любви пусть связуетъ всехъ васъ во едино, такъ чтобы вы составляли единое и неразрывное священническое братство, освящаемое единымъ превѣчнымъ Богомъ. Никто, какъ Богъ—Помощникъ намъ въ этомъ дѣлѣ, налагающій печать въ ниспосылаемыхъ невидимо дарахъ Св. Духа и дарующій успѣхъ во всякомъ дѣлѣ благомъ. И потому я заканчиваю къ вамъ слово свое выраженіемъ твердой надежды на помощь Божественную и говорю: *упованіе мое— Отецъ, приближице—Сынъ. Духъ Святой—Покровъ!* Аминь».

Непосредственно за этимъ Владыка еще выслушалъ слѣдующую краткую привѣтственную рѣчь благочиннаго градскихъ церковей священника Іоанна Лаврова:

*Преосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!*

Наконецъ сбылись наши ожиданія!.. Неповѣдному въ путяхъ своихъ небесному промыслу угодно было поставить Тебя свѣтильникомъ поствы Томской. Сердечно радуемся и благодаримъ Господа. Итакъ благословенъ Господь Богъ тако устроивый! благословенно вхождение Твое къ намъ. Приди-же къ намъ Архипастырь нами давно ожидаемый и желаемый. Мы срѣтаемъ Тебя съ отрадною надеждою, что Ты, какъ потрудившійся уже болѣе 3 хъ лѣтъ въ вертоградѣ Христовомъ въ качествѣ викарія здѣшней епаріи, болѣе 17 лѣтъ подвизавшійся по горамъ Алтая въ качествѣ миссіонера и настоятеля алтайской миссіи въ подвигахъ апостольскихъ въ обращеніи и въ приведеніи къ познанію истиннаго Бога людей невѣдущихъ Бога и сѣдя-

щихъ во тьмѣ и сѣни смертной, 22 года тому назадъ трудившійся надъ образованіемъ духовнаго юношества въ здѣшней только что открывшейся духовной Семинаріи, долготѣлнмъ служеніемъ своимъ и опытомъ знаешь нашъ бытъ, наши нужды и наше положеніе. При Твоемъ мудромъ водителствѣ мы надѣемся успѣшно исполнить нашу трудную задачу служенія—наши многосложныя не легкія обязанности. Какъ-же мы достойно срѣтимъ Тебя? У насъ въ рукахъ нѣтъ вѣтвей финиковыхъ, чтобы достойно срѣтить Тебя, но мы питаемъ чувство пламенной безкорыстной любви къ Тебѣ Архипастырю и Отцу Своему; изъустъ нашихъ не слышно: осанна благословенъ грядый! но мы постигаемъ сердца наши предъ Тобою и изъявляемъ сердечную готовность идти по Тебѣ, куда Ты поведешь насъ примѣромъ высоко-нравственной жизни Своей и Архипастырскими наставленіями своими. Итакъ прими насъ Преосвящ. Владыко, какъ послушныхъ дѣтей своихъ въ Отеческую любовь Твою и осѣни насъ святительскимъ благословеніемъ Твоимъ.

Стань здѣсь предъ образомъ Царицы небесной благой вратарницы и умоли Ее, да Духъ Святой—утѣшитель благій и жизни податель—усовершитъ насъ во всякомъ добромъ дѣлѣ и приведетъ всѣхъ насъ къ возжеленной цѣли къ достиженію царства небеснаго!

И на эту рѣчь Преосвященный далъ отвѣтъ, закончивъ его трогательнымъ молитвеннымъ воззваніемъ къ Пресвятой Богородицѣ. Вотъ сущность этого отвѣта:

«Только въ концѣ своей рѣчи, о. Благочинный, вы указали мнѣ на общую нашу Заступницу, Царицу небесную. Раньше я сказала, если кто помнитъ, что *упованіе мое—Отець, прибъжище—Сынъ, Духъ Святой—Покровъ*. Но эти лица суть лица Тріединого, всесовершеннаго, недостижимаго и непреступнаго Бога. Кромѣ Его, какъ Высочайшаго Существа, мы имѣемъ другую личность, къ которой и обращаемся на пути своихъ молитвъ къ Господу Богу,—мы имѣемъ общую всего христіанскаго рода Заступницу и Богородительницу Присноедву Марію. Къ Тебѣ, наша Заступница, которая вотъ уже болѣе четверти вѣка охраняешь градъ сей, обращаюсь я, недостойный, съ тешкою и усердною молитвою о спасеніи и принятіи меня подъ свопокровительство. *Все упованіе мое на Тебя возлагаю. Мати Божія!*»

Во время наступившей паузы Преосвященный приступилъ къ стоявшей впереди иконѣ Иверской Божіей Матери и повы-

шеннымъ тономъ голоса произнесъ съ глубокою трогательностію и почти со слезами, тронувшими многихъ, слѣдующія молитвенныя слова:

«Пресвятая Богородице! Не отрини мене! Предъ твоимъ св. ликомъ я нѣкогда учился здѣсь молиться, какъ многіе помнятъ то, съ незабвеннымъ Архипастыремъ Просвященнѣйшимъ Пароеніемъ. Предъ Тобою воспѣвали мы хвалы, Тебя пѣснородили и величали въ молебныхъ пѣніяхъ и акаѳистахъ и Тебѣ молились, какъ увѣренъ, молятся Тебѣ усердно нѣкоторые и теперь. Но они въ своихъ усердныхъ молитвахъ къ Тебѣ ждуть теперь ободренія, подкрѣпленія и моленія за себя и отъ насъ. Тогда я молился за себя, а теперь я долженъ предъ Тобою молиться и за всѣхъ. Чтò же я буду дѣлать,—молиться-ли мнѣ за себя недостойнаго, или просить милости и ходатайства и за нихъ? Я желалъ-бы въ своемъ дерзновеніи имѣть и теплую, и усердную, и успѣшную, и дѣйственную молитву и за себя и за всѣхъ. Ниспосли мнѣ, Преплагая, такую молитву! А вы, предстоящіе—усердные молитвенники Ея, удѣлите мнѣ хоть по одной крупницѣ вашей усердной, теплой и дѣйственной молитвы, дабы я могъ успѣшно молиться и за васъ. Пресвятая Богородице, съ глубокимъ смиреніемъ и съ усердною молитвою преклоняюсь предъ честнымъ Твоимъ ликомъ и прошу: не отрини мене! Въ своемъ желаніи имѣть къ Тебѣ и усердную, и дѣйственную молитву,—*все упованіе мое возлагаю на Тебя, Мати Божія, сохрани мя подъ кровомъ Твоимъ!* Аминь.»

Приложившись къ иконѣ Божіей Матери, Владыка вступилъ въ Каѳедр. Соборъ; пѣвчіе пропѣли: *Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра* и затѣмъ началось обычное молебствіе съ чтеніемъ акаѳиста предъ иконою Иверской Божіей Матери. Акаѳистъ читалъ самъ Просвященный. По окончаніи молебна провозглашено было протодіакономъ многолѣтіе Государю Императору со всѣмъ Царствующимъ Домомъ, Святѣйшему Правительствующему Синоду и Просвященнѣйшему Владиміру, Епископу Томскому и Симипалатинскому. Рядъ этихъ многолѣтій новый Архипастырь заключилъ самъ лично провозглашеніемъ многолѣтія своему предмѣстнику по каѳедрѣ Просвященнѣйшему Петру, пожелавъ ему избавленія отъ всѣхъ бѣдъ и напастей во время пути и благоденственной жизни на покоѣ

Первое служеніе литургіи Преосвященный совершалъ на другой-же день 29 августа въ домовоі Семинарской церкви, въ той самой, въ которой года три тому назадъ была совершена хиротонія его. Прилично было въ этотъ день, день поминовенія всѣхъ правосл. воиновъ, на брани убіенныхъ за вѣру, Царя и отечество, совершить первое свое служеніе литургіи въ этой церкви и потому, что около алтаря ея на монастырскомъ кладбищѣ покоится прахъ Преосвящ. Платона, послѣдняго изъ почившихъ Томскихъ Епископовъ, на могилѣ котораго при многочисленномъ стеченіи народа и была отслужена панихида по всѣмъ почившимъ іерархамъ томскимъ и по всѣмъ прав. воинамъ на брани убіенныхъ за вѣру, Царя и отечество. На литургіи въ обычное время Преосвященнымъ было произнесено богатое по содержанию первое или вступительное слово на тему о служеніи истинѣ. Архипастырь въ наглядныхъ примѣрахъ на себѣ старался показать встрѣчающіяся намѣренно и венамѣренно отступленія или грѣхи въ служеніи истинѣ и, обращаясь прежде всего къ юнымъ питомцамъ дух. заведенія, а потомъ и ко всѣмъ отцамъ, матерямъ, женамъ, дѣтямъ и всѣмъ чадамъ св. церкви, всѣхъ убѣждалъ по мѣрѣ силъ служить истинѣ искренно, велицемѣрно и неотступно. Послѣ литургіи Преосвященный почтилъ о. Ректора Семинаріи посѣщеніемъ его квартиры, гдѣ были представлены ему наставники Семинаріи. Въ дальнѣйшіе часы Преосвященный былъ занятъ у себя дома пріемомъ представлявшихся ему лицъ администраціи, о. о. депутатовъ общенарх. сѣзда, городского духовенства и именитыхъ гражданъ города. 30-го августа въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества Государя Императора отправлено было Его Преосвященствомъ торжественное служеніе литургіи съ благодарственнымъ Господу Богу молебствіемъ и съ провозглашеніемъ подобающихъ многолѣтій въ Томскомъ Каѳедр. Соборѣ. Такъ совершилось вступленіе Преосвященнаго Владиміра въ управленіе одною изъ видныхъ по своему положенію сибирскихъ епархій. Въ заключеніе всего, пожелаемъ отъ всей души нашему

новому Архипастырю, подробно и хорошо знающему состояніе и нужды нашей епархіи, благихъ начинаній, скорого и успѣшнаго хода дѣлъ и благопріятнаго ихъ завершенія по многимъ весьма существеннымъ для епархіи вопросамъ. А. Г.

Утвержденіе вѣры въ нетлѣніе св. мощей

Въ «Православномъ Обзорѣніи» за 1878 годъ была помѣщена біографія намѣстника Троицкой Сергіевской Лавры, архимандрита Антонія, въ коей, между прочимъ, было упомянуто, что отецъ-намѣстникъ, живши еще въ міру, сомнѣвался въ нетлѣніи св. мощей и былъ убѣжденъ въ ихъ истинѣ мощами св. князя Глѣба, почивающаго во Владимірскомъ соборѣ. Случай этотъ въ біографіи упомянуть мимоходомъ; но я слышалъ о немъ подробно отъ самаго покойнаго отца-намѣстника лично и рассказъ его кажется мнѣ такъ интересенъ, что я нахожу не лишнимъ его обнародовать. Передамъ его словами самаго отца-намѣстника, которыя я вскорѣ же послѣ бесѣды съ нимъ записалъ.

Бывши еще въ міру, такъ рассказывалъ отецъ намѣстникъ, жилъ я въ имѣніи князя Грузинскаго, селѣ Лысковѣ, Нижегородской губерніи. Имѣя кой какое понятіе въ медицинѣ, я занимался тамъ лѣченіемъ домашнихъ князя и окрестныхъ жителей. Въ числѣ моихъ пациентовъ были и раскольники, которыхъ въ нашемъ селѣ было очень много, по большей части богатые люди. Однажды, когда я былъ у одного изъ нихъ, разговоръ нашъ коснулся разностей ихъ обрядовъ съ нашею церковію. Раскольникъ, разумѣется, оправдывалъ свои обряды и обвинялъ нашу церковь въ отступленіи отъ православія и въ принятіи новшину; а я, какъ умѣлъ защищалъ нашу церковь и въ доказательство ея православія указывалъ ему на множество нетлѣнныхъ мощей, находящихся въ нашей церкви.

— Эхъ! Андрей Гавриловичъ! отвѣтилъ мнѣ раскольникъ, — да видали ли вы сами нетлѣнныя мощи? Повѣрьте мнѣ, это все монахи для доходовъ выдумали; вѣдь, ни однихъ нѣтъ мощей въ вашей церкви, а такъ только поставятъ гробницу, да накроютъ пеленою, а то, пожалуй, и положатъ что-нибудь на подобіе мощей, да и говорятъ, что тутъ нетлѣнныя мощи! Ну, вѣстимо, простой народъ вѣритъ, а монахи, да попы доходы собираютъ. — Діавольскія эти слова раскольника произвели на меня страшное впечатлѣніе; врагъ тотчасъ вложилъ мнѣ

мысль, что и въ самомъ дѣлѣ, не правду ли онъ говорить. Я продолжалъ защищать церковь; но въ душѣ моей уже родилось сомнѣніе. Когда пришелъ я домой, мысль эта не оставляла меня и врагъ продолжалъ нашептывать мнѣ, что раскольникъ говорить правду. Въ самомъ дѣлѣ, я никогда не видывалъ мощей и не имѣлъ хорошаго понятія, что такое мощи; слыхалъ, что мощи—тѣла святыхъ, не предавшіяся тлѣнію; но какъ они почиваютъ и въ какомъ видѣ—я рѣшительно не имѣлъ понятія. Теперь, послѣ разговора съ раскольниковъ, я за непременно положилъ намѣреніе побывать тамъ, гдѣ есть какія-нибудь мощи, чтобы самому лично удостовѣриться въ ихъ нетлѣнн. Случай къ этому представился мнѣ очень скоро.

Разъ зимою случилось проѣзжать нашимъ селомъ генералу Безобразову съ женою, сыномъ, дочерью и гувернеромъ. На дорогѣ генералъ почувствовалъ себя нездоровымъ и пріѣхалъ къ намъ въ село уже совсѣмъ больнымъ. Остановившимъ на постояломъ дворѣ, онъ спросилъ, нѣтъ ли въ селѣ доктора? Ему рекомендовали меня. Пришедши къ нимъ я нашелъ, что у больного лихорадка, прописалъ ему микстуру, посоветовалъ хорошенько пропотѣть и объявилъ, что раньше трехъ дней имъ ѣхать нельзя. Въ продолженіе этихъ дней, я почти постоянно бывалъ у нихъ, не потому, чтобы болѣзнь того требовала, а такъ, чтобы провести время. Они рады были, что есть съ кѣмъ промолвить слово въ ихъ невольномъ заточеніи, а я радъ былъ, что такое образованное семейство заѣхало въ наше уединеніе. Въ эти три дня мы такъ коротко познакомились, что какъ будто уже три года были знакомы. Въ разговорѣ я спросилъ ихъ; откуда и куда они ѣдутъ! Мнѣ отвѣчали, что они ѣдутъ изъ своего помѣстья въ Муромъ и Владиміръ на поклоненіе св. мощамъ, и вмѣстѣ съ отвѣтомъ предложили мнѣ, не желаю ли я имъ сопутствовать, обѣщая на возвратномъ пути завезти меня домой. У нихъ, какъ нарочно, для меня было и мѣсто. Генералъ съ семействомъ ѣхалъ въ повозкѣ, а гувернеръ въ саняхъ ѣхалъ одинъ: съ нимъ-то я и могъ помѣститься. Предложеніе это я принялъ съ восторгомъ, испросивъ на это позволеніе князя. А между тѣмъ и генералу стало лучше, и мы, ни мало не мѣшкая, отправились.

Пріѣзжаемъ въ Муромъ. Я съ нетерпѣніемъ поспѣшилъ въ соборъ, гдѣ почиваютъ мощи св. князей Петра и Февроніи, чтобы провѣрить слова раскольника. Приходимъ туда. Мои спутники пошли къ св. мощамъ, начали усердно молиться, а

потомъ и прикладываться; я послѣдовалъ ихъ примѣру; положи́лъ нѣсколько земныхъ поклоновъ, съ благоговѣніемъ хотѣлъ приложиться къ мошамъ; но къ удивленію моему увидаль, что тутъ, вмѣсто ожидаемыхъ мною мощей, лежитъ только икона во весь ростъ благовѣрныхъ князей Петра и Февроніи! Я попросилъ состоящаго тутъ священника, чтобы открылъ мнѣ мощи.

— Ихъ нельзя открыть: онѣ подь спудомъ, отвѣчалъ онъ мнѣ.

Я не понималъ, что такое значить *подь спудомъ*.

— Нужды нѣтъ! — говорю, что онѣ подь спудомъ; пожалуста откройте, мнѣ хочется приложиться къ самымъ мощамъ.

— Я вамъ говорю, что нельзя открыть, отвѣчалъ священникъ; — здѣсь мощей нѣтъ, — онѣ въ землѣ.

— А!.. ихъ тутъ нѣтъ! — сказалъ я и пошолъ прочь. Мнѣ сейчасъ пришли на умъ слова раскольника и теперь еще болѣе показалось, что онъ говорилъ правду. Въ смущенномъ разстроенномъ духѣ возвратился я къ своимъ спутникамъ.

— Ну, что прикладывались къ мощамъ? спросили они меня.

— Къ какимъ мощамъ? спросилъ я ихъ, какъ будто не понимая.

— Какъ къ какимъ! да вотъ, къ которымъ мы прикла-
дались!

— Извините, — я прикладывался тутъ и самъ; но только мощей никакихъ не видалъ, а тамъ просто лежитъ одна икона; да мнѣ и священникъ сказалъ, что тутъ нѣтъ мощей.

— Ахъ, Боже мой! какой вы невѣръ! сказала съ ужасомъ генеральша, и начала съ жаромъ увѣрять меня въ дѣйстви-
тельности тутъ мощей и чудесахъ, бывающихъ отъ оныхъ: но я на всѣ ея доказательства рѣшительно сказалъ, что ни однимъ мощамъ не повѣрю до тѣхъ поръ, пока собственными глазами не увѣрюсь въ ихъ нетлѣннѣ.

— Ну хорошо-жь! сказала торжественно генеральша. — Вотъ пойдете въ Благовѣщенскій монастырь, — тамъ вы увѣритесь, тамъ мощи почиваютъ на вскрытіи.

Приходимъ туда и прямо къ гробницѣ, гдѣ почиваютъ князь Константинъ съ чадами. Мои благочестивые спутники предвари-
тельно попросили отслужить молебень; во время служенія онаго предъ царскими дверями, я, чтобы лучше разглядѣть мощи, подошелъ къ нимъ и сталъ ощупывать ихъ головки. Хотя мощи были на вскрытіи, но покрыты пеленою, а это было для меня неудовлетворительно, я все-таки не видалъ

мощей такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось. Іеромонахъ, замѣтивъ это, подошелъ ко мнѣ и сказалъ, чтобы я отошелъ и не трогалъ св. мощей. Я съ досадою повиновался и отошелъ въ сторону. По окончаніи молебна, всѣ стали прикладываться; подошелъ и я.

— Батюшка! что это, мощи? спросилъ іеромонаха.

— Да, мощи, отвѣчалъ онъ, удивленный моимъ вопросомъ.

— А что можно ихъ открыть, чтобы посмотреть мнѣ? спросилъ я.

— Нѣтъ, нельзя! сказалъ онъ, еще болѣе удивленный.

— Такъ чѣмъ же вы докажете мнѣ, что тутъ доподлинно лежатъ мощи, съ досадою спросилъ я, — быть можетъ тутъ лежатъ сдѣланные куклы, покрытыя пеленою?

— Рѣвно взглянулъ на меня іеромонахъ.

— Милостивый государь, сказалъ онъ, возвысивъ голосъ, въ которомъ слышалось негодование, — позвольте спросить васъ, вы къ какой принадлежите церкви?

— Я отвѣчалъ, что — къ православной.

— Такъ какъ же вы говорите, какъ неправославный? Св. мощи, которыя признала ваша церковь, вы смѣете называть куклами!

Онъ разгорячился, я тоже, и у насъ съ нимъ завязался жаркій споръ, кончившійся тѣмъ, что іеромонахъ приказалъ мнѣ выйти вонъ, или въ противномъ случаѣ угрожалъ отправить меня въ полицію, какъ хулителя святыхъ. Съ бѣшенствомъ въ душѣ и еще съ большимъ предубѣжденіемъ противъ святыхъ мощей возвратился я на постоянный дворъ и рѣшительно объявилъ моимъ компаніонамъ, что съ этихъ поръ я не вѣрю ни однимъ мощамъ, и просилъ ихъ, что ежели мы приѣдемъ въ такое мѣсто, гдѣ есть мощи, то они бы мнѣ и не говорили объ нихъ. Тщетно старались они убѣдить меня и навести на путь вѣры и истины, съ котораго я такъ страшно пошатнулся; врагъ такъ ослѣпилъ мой разумъ, что всѣ ихъ доводы были безъ успѣха. — я оставался при своемъ предубѣжденіи противъ святыхъ мощей. И что же послѣдовало со мною за это? Сердцемъ овладѣла злоба, досада на всѣхъ и на все; въ духѣ немирность, страшное томленіе, тоска, хульные помыслы не только на одни мощи, но и на все святое. Я чувствовалъ, что врагъ овладѣлъ мною, что я погибаю, но я и не могъ и не умѣлъ выйти изъ этого ужаснаго положенія. Такъ приѣхали мы во Владиміръ. Чтобы облегчить свою со-

вѣсть, я пришелъ въ соборъ предъ чудотворнымъ образомъ Владимірскія Божія Матери излить свою душу. Прихожу, соборъ только что отперли предъ начатиемъ обѣдни. Въ соборѣ никого не было. Я прошелъ мимо мощей, не отдавъ имъ должнаго поклоненія, прямо къ образу Богоматери. Долго съ усердіемъ молился. Я сознавался въ душѣ, что заблуждаюсь и грѣшу предъ Богомъ, отвергая мощи Его угодниковъ; но разсудокъ мой не могъ убѣдиться въ истинѣ; и вотъ я просилъ Матерь Божию, чтобы она не дала мнѣ погибнуть, разумила бы меня и наставила на путь правый. Съ вѣрою приложившись къ образу, я почувствовалъ себя какъ то легче. Оглянувшись, увидѣлъ священника, который только что вошелъ въ соборъ для служенія литургіи. Я обратился къ нему съ просьбою показать мнѣ достопримѣчательное въ ихъ соборѣ.

— Главные достопримѣчательныя драгоценности нашего собора, отвѣчалъ священникъ, — это святыя мощи благовѣрныхъ князей нашихъ: вотъ среди собора, между двухъ стѣловъ, почиваетъ князь Георгій, убитый въ нашествіе Батыя, а на лѣвой сторонѣ, у иконостаса, князь Андрей, за свою любовь къ Богу прозванный Боголюбскимъ и тоже убитый, но не отъ иноплемennыхъ, а отъ своихъ присныхъ; а тутъ по правую сторону, напротивъ, почиваетъ сынъ его князь Глѣбъ, въ юности мирно скончавшійся не задолго до убіенія отца. Такъ рассказывалъ священникъ, указывая на гробницы угодниковъ. Благоднее обхожденіе, доброе выраженіе лица священника расположили меня въ его пользу, и я рѣшился объясниться съ нимъ откровенно.

— Батюшка! сказалъ я ему, — ради Бога, о чемъ я васъ попрошу, исполните мою просьбу. Я не вѣрю нетлѣнію мощей, думая, что это обманъ, выдуманный для доходовъ. Чтобы увѣрить меня, ради Бога, ради спасенія души моей, откройте мнѣ которыя нибудь изъ мощей, чтобы я могъ лично удостовѣриться въ ихъ нетлѣніи. Я вамъ заплачу за это, что вамъ угодно. Въ соборѣ теперь нѣтъ никого: вамъ это легко сдѣлать: только ради моего спасенія выведите меня изъ этого заблужденія!

— Извольте! — сказалъ священникъ.

Онъ подвелъ меня къ мощамъ св. князя Глѣба, сдѣлавъ предъ нимъ три земныхъ поклона и съ одушевленіемъ началъ мнѣ говорить: — Вотъ мощи святаго князя Глѣба, скончавшагося въ 1275 году. Съ тѣхъ поръ, до временъ Петра Великаго, онѣ

лежали въ землѣ, а отъ его царствованія доселѣ лежать на вскрытій для благочестиваго чествованія: но посмотрите: ни время, ни земля, ни воздухъ не смѣли коснуться освященнаго тѣла.

При этихъ словахъ, священникъ снялъ покровъ съ мощей, и мнѣ открылись мощи, лежащія въ княжеской одеждѣ. Священникъ благоговѣнно приподнял руку угодника, засучилъ на ней рукавы и показалъ мнѣ ее по локоть: она была въ полномъ нетлѣннѣ, всѣ составы, самая кожа были цѣлы, какъ у давно умершаго, только желтоваго цвѣта.

Нетъ подумайте, что это сдѣлано, — продолжалъ священникъ, — онъ взялъ обѣ ручки, которыя были сложены на груди, поднялъ ихъ и разложилъ не какъ у мертваго, а какъ бы у спящаго. — Ужасъ напалъ на меня; морозъ прошелъ по кожѣ: — Вѣрите ли вы теперь? спросилъ меня священникъ.

Вмѣсто отвѣта, я упалъ въ чувствѣ благоговѣннѣ предъ святыми мощами. Теперь я былъ вполне убѣжденъ; я истинно вѣрилъ и пламенно благодарилъ угодника Божія, что онъ благоволилъ такъ увѣрить меня; я просилъ Бога, чтобы онъ не наказалъ меня за мое прежнее невѣрѣ; на душѣ стало такъ легко, и слезы радости невольнѣ текли изъ глазъ моихъ. — Батюшка! чѣмъ я могу заплатить вамъ за ваше благодѣянѣ? сказала я съ чувствомъ благодарности священнику. — Я ему предложилъ было какую-то ассигнацію: но онъ благородно отказался.

Нѣтъ, благодарю васъ; я сдѣлалъ это не за деньги; вы просили меня сдѣлать это ради Бога и ради вашего спасенія: вотъ ради чего я рѣшился исполнить вашу просьбу. Спасеніе души ближняго для меня всего дороже. Сказавъ это, онъ вѣжливо раскланялся и удалился въ алтарь.

Съ восторгомъ прибѣжалъ я въ гостинницу къ моимъ спутникамъ, рассказалъ все, что было со мною, и они отъ души порадовались моему обращенію. Съ тѣхъ поръ я свято вѣрую въ святость и нетлѣннѣ св. мощей, и это происшествіе со мною послужило мнѣ урокомъ, что надо беречься разговоръ съ еретиками и раскольниками. (Мин. Еп. В.).

Редакторъ М. Соловьевъ. Цензоръ А. Голубевъ.
